

11

На правах рукописи

Тарасов Алексей Геннадьевич

**ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОРСКОЙ ТЕРРИТОРИИ
В ЗАПАДНОЙ АРКТИКЕ**

Специальность 23.00.04 - политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2007

Диссертация выполнена на кафедре национальных, федеративных и международных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Болтенкова Любовь Федоровна

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
Кулиев Магомед-Паша Руфатович

кандидат юридических наук
Чвиров Владимир Валерьевич

Ведущая организация: Мурманский государственный технический университет (кафедра гражданского международного права)

Защита состоится «12» 04 2007 г. в «13^ч» часов на заседании Диссертационного совета Д 502.006.09 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, проспект Вернадского, 84, 1 учебный корпус, ауд. 3332.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан «12» марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

Р.А. Явчуновская

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Западно-Арктическое морское пространство с островами Шпицберген, Земля Франца Иосифа и Новая Земля представляет собой ключевой регион Арктики. Изучение природных и антропогенных процессов, протекающих здесь, имеет большое значение для планирования и осуществления производственной деятельности, в том числе как для создания прогнозов погоды в полярных и средних широтах, так и для производственного и социального планирования, определяющего различные аспекты качества жизни и устойчивого развития северных территорий. Арктика с уникальными природными комплексами, богатыми и разнообразными природными ресурсами, малонаселенная до настоящего времени, играет значительную роль в глобальных природных процессах, сохранении биоразнообразия планеты.

На современном этапе и в ближайшем будущем государственные федеральные и региональные органы власти, большинство проживающего на севере населения связывают социально-экономическое развитие территорий, улучшение качества своей жизни с расширением промышленного освоения природных ресурсов не только на суше, но и на шельфе арктических морей. Для того, чтобы не повторять ошибки, освоение планируется осуществить в рамках «Концепции устойчивого развития Российской Федерации» и международных обязательств по оказанию содействия и обеспечению устойчивого развития стран и защиты жизни и имущества населения Земли, опираясь на современное природоресурсное и природоохранное законодательство и конституционное право коренного населения на сохранение ими традиционного образа жизни и территорий традиционного природопользования. До настоящего времени не решены правовые и социальные вопросы ресурсопользования между государствами, промышленными компаниями и коренными народами, а также целый ряд других важнейших вопросов.

Вековой опыт изучения Россией арктических пространств в условиях изменившейся современной международно-правовой ситуации подсказывает необходимость пересмотра на законодательном уровне, в том числе и международном, правового режима морских пространств и делимитации границ Арктики. Это мнение основывается еще и на том факте, что, с учетом научно-исследовательских и поисковых работ последних лет, арктические пространства приобретают статус не только важнейшей транспортной артерии, но и богатейшего района по объемам ресурсов углеводородного сырья.

Со второй половины XX в. государства все более активно стали осваивать ресурсы Мирового океана. Наибольший интерес в этой связи представляла разработка богатств континентального шельфа, проблемы эксплуатации которого, его делимитации не могли быть успешно решены без разработки соответствующих международно-правовых норм, национального законодательства, проведения морских научных исследований.

На повестку дня встает вопрос о нормализации взаимоотношений приарктических государств, в данном контексте России и Норвегии, на правовом и дипломатическом уровне - урегулирование спорных вопросов по установлению морской приграничной территории и по Шпицбергену. Безусловно, скорейшее разрешение имеющихся разногласий будет способствовать устойчивому развитию стран-соседей на благо будущих поколений, инвестиционной привлекательности и росту экономики Норвегии и России, и одновременно поднимет их международный авторитет. Российско-норвежские отношения всегда, даже в период «холодной войны», были примером успешного взаимодействия как в интересах развития двух стран, так и укрепления безопасности и стабильности в регионе и на планете в целом. И сегодня наше сотрудничество (хотя и не без проблем) активно развивается в самых разных областях. Обеспечению такого сотрудничества послужит разработка нормативно-правовых актов о разграничении морской территории в Западной Арктике.

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью дальнейшего совершенствования теоретических положений международного права в сфере делимитации морских пространств, а также норм международного и российского законодательства, концептуальных основ, определяющих участие федеральных органов исполнительной власти в процессе правового обеспечения делимитации прибрежных морских пространств России на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, Конституции Российской Федерации и национального законодательства.

Степень научной разработанности темы исследования. Основы вопросов теории и практики разграничения морских территорий в международном праве отражены, прежде всего, в основополагающих документах - Женевской конвенции ООН 1958 г., Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и решениях Международного суда ООН. В отечественной и зарубежной юридической науке теоретические проблемы и концепции международного права и его области - международного морского права,

относящиеся к делимитации морских пространств разрабатывали многие специалисты международного морского права¹.

Как показывает мировой опыт, в практике международного морского права вопросы исследования юридической природы разграничения морской территории, особенностей разрешения возникающих разногласий, усложняющих процесс правового регулирования проблемы, остаются еще не до конца решенными. Несмотря на то, что в результате развития теории и практики решения споров между государствами о делимитации морских пространств и по территориальным вопросам сформировались международная система и механизмы решения, сам процесс разрешения таких споров имеет сложный характер, так как затрагивает апробированные сферы деятельности государств. По этой причине трудно решается вопрос о разграничении морской территории в Западной Арктике между Россией и Норвегией.

Понятие «делимитация» в науке международного права существует и применяется уже достаточно давно. Однако в большинстве работ, посвященных данной проблематике, авторы, как правило, ограничиваются кратким описанием процесса делимитации, не формулируя его четкого определения. Вопросы

¹ Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. М., 1983; Барццц И.Н. О правовом статусе российской арктической территории // Право и политика. 2000. №12; Бирюков П.Н. Международное морское право / Международное право. М., 2002; Гуцуляк В.Н. Современный международно-правовой режим континентального шельфа // Морское право. 2003. № 2; Колодкин А.Л. Конвенция ООН по морскому праву: значение и новые аспекты применения // Международное право. 2001. № 4/13; Колодкин А.Л. Международное морское право // Международное право. М., 2001; Коломбос Д. Международное морское право. М., 1975; Кузнецов В.И. Принципы международного права / Международное право. М., 2001; Лазарев В.В. Пробелы позитивного права: понятие, установление и устранение // Общая теория права и государства. М., 1996; Лазарев М.И. Океану - новое правовое решение (идеи, мысли, размышления) // Морское право. 2003. № 5; Лебедев М.А. Некоторые вопросы пользования иностранной территорией в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. М., 1981; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996; Мовчан А.П. Мировой океан и международное право // Основы современного правового порядка в Мировом океане. М., 1986; Мировой океан и международное право. Кн.1. М., 1986; Молодцов С. В. Международно-правовое разграничение пространств Мирового океана. 1987; Отпенгейм Л. Международное право. Т.1. М., 1948; Ушаков Н.А. Международное право. М., 2000; Федоров В.Н. Международные организации // Международное право. М., 2001; Черниченко С.Р. Теория международного права. Т. 1. М., 1999; Яковлев И.И. Международный орган по морскому дну. М., 1986; Kvalvik I. Assessing the Delimitation Negotiations between Norway and the Soviet Union/Russia // Acta Borealia. 2004. №1; Тресселм П. Соседи по Северу // Международная жизнь. 1997. № 5.

делимитации по своей сути необычайно остры, и их нерешенность может создать опасность для добрососедских отношений между государствами и даже привести к международным конфликтам. Поэтому вопрос о принципах, регулирующих разграничение морских пространств, рассматривался на Женевской конференции ООН по морскому праву (1958 г.) и стал одним из важнейших на III Конференции ООН по морскому праву (1975).

Юридически проблема разграничения западной морской границы России теснейшим образом связана с международно-правовым статусом архипелага Шпицберген, находящего под суверенитетом Норвегии. Парижский договор 1920 г. признал данный суверенитет над архипелагом на условиях, включающих в качестве основного положения равное право всех участников на хозяйственную деятельность (ст.1). Поэтому любой режим, устанавливаемый здесь Норвегией без согласования со странами, подписавшими Парижский договор, является в международно-правовом плане юридически не законным и противоречащим положениям самого Договора. К подобного рода действиям можно отнести решение Норвегии об установлении в одностороннем порядке 200-мильной рыболовной зоны (исключительной экономической зоны), разрешительный порядок ведения хозяйственной деятельности на архипелаге, установление под видом охраны окружающей среды «закрытых» зон, сооружение установок полувоенного (так называемого «двойного») назначения (радиолокационные станции), рейды военных кораблей береговой охраны на Шпицберген и др.¹. Поэтому рассмотрение этих вопросов требует комплексного исследования юридической природы разграничения морской территории во взаимосвязи с противоречиями между положениями Парижского Договора и международного права, что и в современной юридической литературе остается недостаточно освещенным.

В вопросах разграничения морской территории в Западной Арктике слабо разработанным является анализ положений Конвенций ООН 1958 и 1982 г. в части поиска справедливого решения и особых обстоятельств (ст. 74, 83). Учет особых обстоятельств и их состав является одной из важнейших и сложных проблем при рассмотрении споров о делимитации морских пространств и

¹ Орешенков А.М. Международно-правовой режим сухопутной территории Шпицбергена: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997; Орешенков А.М. Особенности международно-правового режима Шпицбергена. 2005 // <http://vszr.ru/internationallaw/readme.php>; Буроменский М.В., Тимченко Л.Д. Международно-правовой статус Шпицбергена // Известия ВУЗов. 1990. № 3; Тимченко Л.Д. Международно-правовой статус Шпицбергена и современность: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Киев, 1989.

территориальных вопросов. В данном случае, при аргументации российской позиции в отношении делимитации морской территории в Арктике к особым обстоятельствам можно отнести: историю изученности региона поморами, географию района разграничения (площади моря, занятые ледовым покровом), учет протяженности побережья сторон, геоморфологию и геологию морского дна районов шельфа с потенциальными нефтегазовыми ресурсами, численность населения обеих сторон, «особые обстоятельства» архипелага Шпицберген, безопасность страны.

Зарубежная и российская юридическая наука, содержит обширный материал, способствующий познаниям в избранной теме исследования. Интерес представляют работы, раскрывающие геополитические и политические аспекты проблемы¹. Для решения стоящих перед Россией на международной арене задач необходима координация всех научных исследований, имеющих теоретическое и практическое значение в плане освоения северных регионов. Планирование и развертывание коммуникационных, энергетических и транспортных элементов инфраструктуры должно отвечать перспективным требованиям научно-технического прогресса и международным нормам². В отечественной правовой литературе ХХ-начала ХХI вв. исследования данной проблематики не носили комплексного характера и касались либо общей ее характеристики, либо отдельных аспектов. Поэтому настоящее исследование призвано восполнить существующие пробелы в изучении института разграничения морских пространств. Принимая во внимание указанные обстоятельства, диссертация является по существу первым исследованием, полностью посвященным широкому комплексу вопросов, связанных с делимитацией морских пространств.

Помощь диссертанту в подготовке работы оказали труды ученых Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Хотя отдельные из работ не имеют прямого отношения к теме, но они позволили автору разобраться в процессах, происходящих в России и за рубежом, а также расширить кругозор в вопросах международного права, государства, национальных и международных отношений, что серьезно воздействовало на научное сознание автора, на методику его работы.

¹ Барщц И.Н. Российский арктический сектор: правовой статус // Экономика и жизнь. 2001. № 4; Болтенкова Л.Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государств. М., 2006; Она же. Российский федерализм: правовые основы приграничного сотрудничества. М., 2004.

² Русский Север в системе геополитических интересов России. М., 2002.

Объектом диссертационного исследования являются политико-правовые отношения России и Норвегии по вопросам разграничения морской территории в Западной Арктике.

Предметом исследования стали правовые механизмы, нацеленные на разрешение проблем, касающихся статуса Западной Арктики, разграничения морской территории в этом регионе.

Цели и задачи диссертационного исследования заключается в определении вектора развития современного международно-правового статуса Западно-Арктических морских пространств России на основе разграничения морской территории. Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать особенности геополитического положения региона Западной Арктики;
- определить геополитические и правовые интересы России и стран Запада в Западной Арктике;
- проанализировать нормативную правовую базу реализации задач России в Западной Арктике;
- рассмотреть специфические вопросы международного правового статуса морских пространств Арктики и Северного Ледовитого океана;
- изучить особенности «юридического» толкования положений о границах исключительной экономической зоны и континентального шельфа России;
- проанализировать международно-правовые акты, регулирующие особенности режима Шпицбергена;
- рассмотреть теоретико-правовые и практические основополагающие вопросы разграничения континентального шельфа между Россией и Норвегией.

Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический метод познания политико-правовых явлений и процессов, совокупность системного и комплексного методов исследования, исторический, политологический, сравнительный, формально-юридический, прогностический и другие методы научного познания.

Теоретико-эмпирическую базу исследования составили фундаментальные положения общей теории международного права и международного морского права, в частности, Женевская Конвенция ООН 1958 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; законодательство России и Норвегии, Конституция РФ, статистическая информация, материалы периодической печати, научная литература, а также другие источники, относящиеся к предмету исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- комплексно проанализированы и раскрыты недостаточно исследованные правовые вопросы разграничения морской территории в Западной Арктике;
- показана взаимосвязь реального состояния политико-правовых и экономических факторов в Западной Арктике с национальными интересами России в данном регионе;
- на основе анализа собранных автором материалов, собственного осмысления и своих представлений об интересах России, определены приоритетные задачи Российской Федерации в Западной Арктике;
- обобщена позитивная роль советского исторического опыта в современных подходах к решению ряда аспектов разграничения морской территории в Западной Арктике;
- сформулировано понятие «правовое обеспечение делимитации морских пространств между Россией и Норвегией»;
- разработаны рекомендации по обращению в целях защиты национальных интересов России в Западной Арктике в международные судебные инстанции;

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях, когда неарктические страны заявляют свои претензии на разработку природных ресурсов Западной Арктики, России необходимо срочно скорректировать национальные нормативные правовые акты в части, касающейся морской территории в Западной Арктике;
2. России нужна четкая Арктическая морская концепция, которой в целостном виде пока не существует. В этой связи необходимо ускорить разработку Арктической правовой доктрины и принятие Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», в частности;
3. Целесообразно создание Арктического правительственного ведомства в целях предотвращения возможных конфликтных ситуаций и налаживания четкой и согласованной работы социально-экономического сектора арктических регионов, а также решения насущных арктических вопросов, возникающих на современном этапе и могущих возникнуть в будущем;
4. Под правовым обеспечением делимитации морских пространств между Россией и Норвегией предлагается понимать совокупность основополагающих положений, методов и средств международно-правового оформления делимитации на основе общепризнанных принципов и норм международного права, национального законодательства, направленных на обеспечение суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности государства;

5. Принимаемые Норвегией в одностороннем порядке нормы, принципы и современный режим архипелага Шпицберген не способствуют нормализации отношений между странами, подписавшими Парижский Договор 1920 г., и одновременно препятствуют решению вопросов по делимитации морских пространств в Арктике;

6. В целях урегулирования современных проблем в Западной Арктике с учетом новых глобальных реалий необходимо усовершенствовать положения Парижского договора 1920 г.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Разработанные концептуальные положения дополняют и развивают существующие научные знания в области международно-правового регулирования возникающих разногласий в вопросах разграничения морских территорий. Основные положения, поднятые в настоящей работе, могут быть применены в ходе дальнейшей научной разработки указанной проблематики, а также использованы заинтересованными органами власти в практической деятельности, при подготовке политико-правовых материалов для переговорных процессов.

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебно-методического материала, лекционных курсов по международному морскому праву, в курсах теории международных отношений и геополитики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы и положения диссертационной работы докладывались на конференциях и совещаниях, в том числе международных: «Международное научное сотрудничество в Арктике», (Баренцбург, 3. Шпицберген, 2001 г.), на Всероссийской научно-технической конференции «Наука и образование» (Мурманск, 2003 г.), на совещании «Seventh International Workshop on Land-Ocean Interactions in the Russian Arctic, LOIRA project» (Москва, 2004); на международных научных конференциях по теме «Комплексные исследования природы Шпицбергена» (Мурманск, 2002-2006 гг.). Положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена характером и содержанием исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. Основное содержание диссертации

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, степень ее изученности, ставятся цель и задачи работы, определяются объект и предмет

исследования, формулируется его научная новизна, раскрываются теоретическая и эмпирическая основа исследования, показывается теоретическая и практическая значимость работы и формулируются положения, выносимые на защиту, а также обосновывается структура работы.

В первой главе - «**Современная Арктическая геополитика**» - рассматриваются особенности статуса Арктики и права приарктических стран: России, Норвегии, Дании, Канады и США. Подчеркивается, что с Арктикой связана рационализация всех видов хозяйственной деятельности приарктических стран. Соответственно арктические районы весьма важны указанным государствам и в первую очередь - России, обладающей наибольшей по площади арктической территорией.

Раскрывается значение Западной Арктики для страны как ключевого региона России. Геополитические интересы России в Арктике объясняются ее особым географическим положением и пересечением в этом регионе интересов многих стран. Отмечается, что с учетом нарастающего «давления» на Российскую Арктику проблемы ее освоения и использования выделены в связи с особыми национальными интересами (экономическими, оборонными, геополитическими, научными) Российской Федерации в этом регионе и его спецификой. При этом экономические интересы России в Арктике обусловлены тем, что здесь сосредоточены месторождения ряда важнейших полезных ископаемых, являющихся определяющими для развития экономики всей страны в настоящее время и в еще большей степени - в ближайшей перспективе. Оборонные интересы связаны с базированием в Арктике основных российских морских стратегических ядерных сил, а также с необходимостью защиты протяженной государственной границы в Северном Ледовитом океане¹.

Основу национальной морской политики на данном направлении составляет создание условий для деятельности российского флота в Баренцевом, Белом и других арктических морях, на трассе Северного морского пути, а также в северной части Атлантики. Главными задачами политики в Арктике, определенными Концепцией национальной безопасности России, являются: обеспечение надежного функционирования группировки морских стратегических ядерных сил Военно-Морского Флота для реализации задачи сдерживания угрозы ядерной агрессии против Российской Федерации и ее

¹ Федеральная целевая программа «Мировой океан» (утв. Постановлением Правительства РФ № 919 от 10.08.1998) // «СЗ РФ». 27.01.1997. № 4. ст. 513; Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 27.07.2001) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

союзников; обеспечение надежного контроля государственной границы Российской Федерации и арктических морских пространств в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Главные задачи политики в области международного сотрудничества в Арктике: поддержание в этом регионе мира и стабильности; обеспечение благоприятных внешних условий для социально-экономического развития арктических районов, решения природоохранных, научных и других задач в арктической зоне Российской Федерации; создание необходимых условий для защиты национальных интересов России в Арктике.

Исторический анализ проведения границы между Россией и Норвегией - как на сухопутной, так и на морской территории демонстрирует, что по поводу сухопутной границы у сторон нет претензий друг к другу, а по морской - вопрос остается до сих пор не согласованным. Приводится толкование законодательных актов о границе в Западной Арктике и о пространственном пределе действия государственного суверенитета. Отмечается, что международно-правовая концепция признавала права прибрежных арктических государств устанавливать границы полярных владений в секторах, вершиной которых является Северный полюс, а боковыми границами - меридианы, проходящие через крайние точки северного побережья приарктических стран.

Приоритетные задачи России в Западной Арктике и нормативно-правовая база их реализации определяются Концепцией национальной безопасности страны и совокупностью правовых документов и программ. Это: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию; Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера; Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике. Правительство РФ также утвердило порядок работ на континентальном шельфе. Правила предусматривают проведение морских научных исследований во внутренних морских водах, в территориальном море, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе РФ. Автор исследует положения, регламентирующие деятельность России в Арктике, содержащиеся в нормативных правовых актах «О континентальном шельфе РФ» и «Об исключительной экономической зоне РФ». На основании положений Конституции РФ и норм международного права разработаны федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения природопользования на континентальном шельфе: «О недрах», «О соглашениях о разделе продукции», «Положение о порядке лицензирования пользования недрами», а также Указы Президента РФ: Об охране природных ресурсов территориальных вод, континентального шельфа и экономической зоны РФ; О неотложных мерах по

освоению новых крупных газовых месторождений на полуострове Ямал, в Баренцевом море и на шельфе о.Сахалин; О мерах по ускорению работ по освоению нефтегазовых месторождений континентального шельфа РФ¹.

Анализ нормативной правовой базы показал ее неадекватность современным условиям российской правовой системы по вопросам экономической деятельности России в арктической зоне. Обоснован вывод о необходимости разработки и принятия Федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации».

Диссертантом анализируются экономические, политические и международно-правовые аспекты деятельности в Арктике и подчеркивается, что Норвегия, входящая в число наиболее экономически развитых государств мира, страна с высоким удельным весом в экономике энергоемких отраслей промышленности, судоходства, рыболовного промысла, нефтегазовой отрасли, формирует политику в Арктике, не всегда согласуясь с интересами других стран. Экономика Норвегии, располагая передовой производственной базой и квалифицированной рабочей силой, всегда обладала (в отличие от России) способностью быстро приспосабливаться к меняющейся ситуации в мировой экономике. Изначально специализация базировалась на природных богатствах и географическом положении. Норвегия славилась международным судоходством, рыболовством и китобойным промыслом. На континентальном шельфе Норвегии находится более половины обнаруженных газовых месторождений Западной Европы, но ожидаемое истощение запасов добываемого на шельфе углеводородного сырья, например, в Северном море, направило внимание политиков Норвегии на восточные участки Баренцева моря. Геополитический курс Норвегии определяется в основном ее участием в НАТО. Геополитическая ситуация, связанная с распадом СССР, подтолкнула правительство Норвегии к переосмыслению своей политики в Арктике. Можно выделить следующие составляющие норвежской политики в отношении этого региона: политика безопасности, нацеленная на устранение доминирования России в Арктическом регионе; восточноевропейская политика, направленная на экономическое реструктурирование и решение экологических проблем; рыночная политика; усиление норвежского влияния в ЕС, в частности, контроля над морскими ресурсами в Арктике.

¹ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике (одобрены на заседании Правительства РФ - протокол № 24 от 14 июня 2001 г. Раздел III. п.1) // http://www.ocean-fcp.ru/programs/proch_8_1.htm

Неарктические страны, наиболее развитые в экономическом и промышленном отношении, заявляют свои претензии на разработку природных ресурсов Арктики. В связи с чем, России необходима четкая Арктическая морская концепция. Для предотвращения возможных конфликтных ситуаций и налаживания четкой и согласованной работы социально-экономического сектора арктических регионов, решения арктических вопросов важно создание Арктического правительственного ведомства.

Вторая глава **«Международно-правовые аспекты Российско-Норвежского сотрудничества в Западной Арктике на современном этапе»** посвящена рассмотрению содержания, проблем и особенностей отношений России и Норвегии. Последовательность проведения взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества во всех сферах экономики, культуры и науки способствует налаживанию нормальных отношений между странами и сегодня это стремление является одним из приоритетов во внешней политике России и Норвегии, так как Арктика – это регион поистине широчайших возможностей.

Автор исследует основы сложившихся исторических и территориальных взаимоотношений, констатирует их исторически добрососедские связи. Россия и Норвегия на протяжении всей истории никогда не воевали друг с другом. Россия была первой страной, признавшей государственный суверенитет Норвегии в 1905 г.

Практическая работа по сохранению и формированию отношений в области рыболовства осуществляется в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству, в ведение которой входят вопросы совершенствования и развития двусторонних отношений в области рыболовства, выработка совместных рекомендаций по рациональному использованию живых морских ресурсов северо-восточной части Атлантического океана, координация научных рыбохозяйственных исследований, содействие сотрудничеству между заинтересованными организациями и предприятиями. Подписанное в январе 1978 г. временное соглашение о рыболовстве в смежном участке Баренцева моря, согласно которому каждая из сторон на этом участке воздерживается от любого контроля правил регулирования рыболовства в отношении судов другой стороны, действует путем ежегодной пролонгации. Несмотря на то, что в рыболовстве обе стороны придерживаются всех норм, принятых двусторонним соглашением, норвежская сторона, начиная с конца 90-х гг., пытается оттеснить российских рыбаков из районов промысла о.Медвежий и архипелага Шпицберген. Происходит задержание российских судов под видом нарушения норм рыболовства. Автор усматривает здесь явную предвзятость со стороны

норвежских властей и, конечно, бесспорным является в данной связи геополитический фактор.

Особенности сотрудничества в рамках Совета Баренцева и Евро-Арктического региона (СБЕР) рассматриваются в контексте реализации главных целей и задач интеграционных процессов в масштабах конкретного региона, создающих атмосферу добрососедства, доверия, содействия экономическому, культурному, гуманитарному и иному сотрудничеству. При этом Россия и Норвегия сознают, что особое геополитическое положение, огромный ресурсный потенциал и планетарное экологическое значение Арктики делают ее регионом особых стратегических интересов ведущих арктических стран мира.

Главные задачи Совета включают поощрение экономического сотрудничества, защиту окружающей среды, научное и технологическое сотрудничество, развитие инфраструктуры в Баренцевом и Евро-арктическом регионе. При этом имеется в виду, что Совет не будет дублировать или подменять уже ведущуюся на двусторонней или многосторонней основе работу между странами-членами, но будет способствовать развитию именно регионального сотрудничества.

Российско-норвежское взаимодействие является важнейшей движущей силой Баренцева сотрудничества. В силу географических факторов эти две страны несут особую ответственность за состояние дел в Баренцевом регионе. Многие проекты регионального сотрудничества носят двусторонний характер или же начинались по инициативе России или Норвегии. Концепция Баренцева сотрудничества была сформулирована в Киркенесской декларации от 11 октября 1993 г. В ней определены основные направления взаимодействия в области экономики, транспорта и коммуникаций, научно-технического сотрудничества, окружающей среды, культурных связей и контактов между людьми.

Многосторонние отношения в регионе анализируются в рамках Арктического Совета (АС), учрежденного в 1996 г. в Оттаве (Канада). В него входят Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция и Россия. Эта организация создана как межправительственный форум высокого уровня. Перед Советом стоят вопросы: природоохранная деятельность, проблемы малых северных народов и устойчивое развитие арктической зоны. Несмотря на существующие разногласия между Россией и Норвегией в целом, есть предпосылки для того, чтобы Россия и Норвегия продолжили конструктивное сотрудничество в разных областях, от рыболовства и охраны окружающей среды до полярных исследований и совместной добычи углеводородного сырья. Вхождение России в международное региональное

сотрудничество было сложным и сопровождалось просчетами, связанными с несовершенностью законодательной базы.

Содружество в рамках Международного Полярного года представлено в анализе научных исследований учеными России и Норвегии, начиная с Первого Международного года (1882/83), затем Второго Международного Полярного года (1932/33) и Третьего Международного Полярного года (2007/08). Международный полярный год является формой сотрудничества, объединяющей на определенный период международные и национальные программы и проекты, реализуемые в Арктике и Антарктике в ходе проведения научных исследований. В рамках Международного полярного года (2007-2008) будут выполнены совместные российско-норвежские исследования по многим направлениям наук. Помимо морских исследований на шельфе Баренцева и Норвежского морей большой объем совместных работ будет выполнен на архипелаге Шпицберген, на базах Норвежского полярного института и университета Шпицбергена (UNIS) в Лонгниере и Нью-Алесуне, а также на базах Кольского научного центра РАН, Министерства природных ресурсов РФ, Росгидромета в Баренцбурге (Западный Шпицберген).

В третьей главе «**Особенности международно-правового режима архипелага Шпицберген и омывающих вод**» анализируется значение Международного договора о Шпицбергене как об арктической территории, на которой все страны, подписавшие данный документ, имеют равные права на хозяйственную и иную деятельность. Диссертант отмечает, что Норвегией, под суверенитетом которой находится архипелаг, нарушаются международно-правовые нормы, предусмотренные Договором, заключенного 9 февраля 1920 г. между Данией, Норвегией, США, Францией, Италией, Японией, Нидерландами, Великобританией, Ирландией, Британскими территориями за морями и Швецией¹.

Особенность Парижского договора о Шпицбергене, к которому Советский Союз присоединился в 1925 г., состоит в том, что при условии соблюдения положений документа, он закрепляет полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, охватывающим с Медвежьим островом или Берен-Эйланд, все острова, расположенные между 10 и 35° в.д. от Гринвича и между 74 и 81° с.ш., в частности: Западный Шпицберген, Северо-Восточную Землю, остров Баренца, остров Эдж, Землю Короля Карла, остров Надежды или Хопен Эйланд и остров Форлани Принца

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 53-61.

Карла, вместе со всеми островами, островками и скалами, относящимися к ним. Одновременно Договор дает право всем странам, подписавшим данный документ, на свободу действий и равенство на архипелаге. Правовые и законодательные положения по ведению хозяйственных и иных дел предусматриваются Приложением к Договору, Законом о Шпицбергене (Свальбарде) и Горным Уставом Шпицбергена (Свальбарда). Таким образом, архипелаг Шпицберген стал норвежской территорией, и все вышеназванные документы вместе с Договором 1920 г. вступили в силу 14 августа 1925 г. В настоящее время в Договоре о Шпицбергене 1920 г. участвует 40 государств, в том числе Россия.

В юридическом плане статус Шпицбергена может быть отнесен к «особым», так как он установлен не государством-собственником, а закреплен международно-правовыми средствами. Фактически, по Договору 1920 г. это единственная в современном международном праве сухопутная государственная территория общего пользования. В этом уникальном международно-правовом статусе отразились особенности исторического развития архипелага. Поскольку Договор не содержит положения о сроках его действия, он является бессрочным. Данный акт - не часть внутреннего норвежского законодательства. Из этого вытекает, что Норвегия не вправе изменить Договор без согласия всех его участников. Особый статус Шпицбергена не исключает действие на территории архипелага законодательства Норвегии. Все государства-участники Договора в соответствии со ст. 3 обязаны соблюдать «местные законы и постановления».

Сложность для понимания особенностей режима архипелага представляет то, что норвежцы разработали производные от договора документы на принципах, отличающихся от принципов договора. Однако внутреннее норвежское законодательство не может противоречить закрепленному международно-правовому статусу Шпицбергена. Несоответствием условиям международного права является введение Норвегией закона об охране окружающей среды Шпицбергена, в главных пунктах которого нарушается основополагающий принцип Парижского договора о Шпицбергене, заключающийся в полном равенстве прав на ведение экономической и хозяйственной деятельности странами-участницами Договора. Разрешительный принцип по всем вопросам деятельности на архипелаге ставит страны-участницы Договора в полную зависимость от административных органов Норвегии, как если бы эти страны находились на территории самого Королевства. Россия зафиксировала свое несогласие с норвежским подходом в отношении введенной в 1977 г. 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг

Шпицбергена. Другие участники Договора 1920 г., например, Испания, Исландия и др., придерживаются аналогичного мнения.

Поскольку положения Договора о Шпицбергене предусматривают осуществление норм международного права без трансформации во внутреннее законодательство в рамках режима архипелага, и поскольку Норвегия нарушает нормы Парижского Договора, то другие участники вправе поставить под сомнение его действенность в силу изменившихся обстоятельств и предпринять двоякие меры: либо обновлять Договор, либо через Международный суд отстаивать свои интересы. Взвешенные действия России по отношению к Шпицбергену и отстаивание российских интересов (подача иска в Международный суд) позволят укрепить позицию российской стороны с точки зрения международного морского права и послужат аргументом в пользу России в ходе возобновившихся переговоров о делимитации морской границы.

В четвертой главе «Делимитация зоны континентального шельфа в Западной Арктике (разграничение морской территории между Россией и Норвегией)» анализируются теоретические проблемы и концепции международного права и его отрасли - международного морского права, относящиеся к делимитации морских пространств. В результате развития теории и практики решения споров между государствами о делимитации морских пространств и по другим территориальным вопросам сформировалась международная система и механизм ее решения. Процесс разрешения таких споров имеет сложный характер, так как затрагивает апробированные сферы деятельности государств, юридических и физических лиц. Международно-правовой принцип сотрудничества обязывает государства объединять усилия по осуществлению международных соглашений, конвенций и договоров, согласованных и принятых ими.

Правовые вопросы делимитации континентального шельфа и понятие «континентальный шельф» закреплены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В пределах своих границ государство устанавливает правовой режим территории на основе национального законодательства и международных договоров, которые оно заключает с заинтересованными иностранными государствами. Определение, содержащееся в п. 1 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву, не распространяется на вопросы делимитации континентального шельфа между государствами с противлежащими или смежными побережьями (п. 10 ст. 76 Конвенции). В последнем случае делимитация должна осуществляться путем соглашения в соответствии со справедливыми принципами и с учетом всех относящихся к делу обстоятельств

таким образом, чтобы оставить каждой стороне, по возможности, все те части континентального шельфа, которые составляют естественное продолжение его сухопутной территории в море и под морем, не вторгаясь в естественное продолжение сухопутной территории другой стороны.

Основное правовое определение делимитации континентального шельфа между государствами дается в пп. 1-4 ст. 88 Конвенции 1982 г., согласно которым делимитация континентального шельфа с противоположными или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права, как это указано в статье 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения, и до заключения соглашения, как предусматривается в п. I, заинтересованные государства в духе взаимопонимания и сотрудничества предпринимают усилия, чтобы достигнуть временной договоренности практического характера и в течение этого переходного периода не ставить под угрозу достижение окончательного соглашения или не препятствовать его достижению. Такая договоренность не должна наносить ущерба окончательной делимитации.

Режим континентального шельфа Баренцева моря в начале 70-х гг. XX в. перестал удовлетворять Норвегию, положив начало спору с СССР о морской границе. Еще до официального закрепления прав на исключительные экономические зоны несколько стран, включая и Норвегию, приняли предложение Великобритании о разделе акваторий в Северном море в соответствии с принципом срединной линии. В результате раздела в 1965 г. в норвежскую зону попало месторождение Ekofisk на континентальном шельфе, а четырьмя годами позже здесь была найдена нефть, что сыграло немаловажную роль в развитии благосостояния страны. После заключения соглашения Норвегия стала претендовать на свои права на континентальном шельфе Баренцева моря. Следствием различных подходов к проблеме разграничения морской границы явилось временное выделение в Баренцевом море условного, прилегающего к обеим зонам, района, так называемой «спорной зоны».

Нередко «спорную зону» ошибочно называют «серой зоной». Фактически «серая зона» занимает лишь южную часть спорной территории, которая возникла в январе 1978 г. в ходе подписания между СССР и Норвегией временного соглашения о рыболовстве в смежном участке Баренцева моря, согласно которому каждая из сторон на этом участке воздерживается от любого контроля правил регулирования рыболовства в отношении судов другой стороны. Фактически «серая зона» - рыболовная зона, в которую входит часть смежной территории и участки исключительных экономических зон Норвегии и

России с площадью 67,5 тыс. кв. км. В нее входит 23 тыс. кв. км норвежской экономической зоны, 41, 5 тыс. кв. км спорной территории (площадь притязаний Норвегии) и 3 тыс. кв. км российской экономической зоны. При этом авторство самого термина «серая зона» приписывают Арне Трехолту, который на переговорах в 1978 г. о спорных территориях выступал в роли заместителя министра иностранных дел (морского права) Норвегии Йенса Эвенсена. Позиция Норвегии исходит из тех положений Конвенции, согласно которым применяться должно правило срединной линии. Советская сторона заявляла о наличии «особых условий» (концепция, которая в Конвенции также называется «оговоркой»), и что необходимо применять линию, установленную Декретом 1926 г. Основная проблема заключается в разных интерпретациях критерия «особые обстоятельства».

Парижский договор 1920 г. признал за Норвегией суверенитет над архипелагом на условиях, включающих в качестве основного положения право остальных участников договора и присоединившихся к нему государств на разработку ресурсов архипелага и его территориальных вод (ст. I). Следовательно, суверенитет Норвегии над Шпицбергенем ограничен и обусловлен признанием прав других государств. Логично и юридически обоснованно утверждать, что признание этих прав распространяется также на континентальный шельф и исключительную экономическую зону Шпицбергена. Положения Договора противоречат действия правительства Норвегии, которое заявило исключительные суверенные права на континентальный шельф Шпицбергена, а 3 июня 1977 г. приняло решение об установлении 200-мильной рыболовной зоны вокруг него, которая по своему режиму ничем не отличается от режима экономической зоны самой Норвегии. Этот режим был введен без какого-либо согласования со странами, подписавшими Парижский договор. Право Норвегии на контроль двухсотмильной зоны вокруг архипелага признают только Канада и Финляндия, поскольку эти страны не ведут рыбного промысла у Шпицбергена. СССР, а затем и Россия отрицали право Норвегии контролировать эту зону, считая эти воды международными.

Для обоснования этих претензий утверждалось, что в соответствии с Парижским договором на Шпицберген распространяется норвежский суверенитет, что в договоре нет пункта, ограничивающего право установить вокруг этой части территории государства зону национальной юрисдикции (шельф, рыболовную или экономическую зону), а п. 2, определяющий равное право граждан стран - участниц договора вести рыбный промысел в территориальных водах Шпицбергена, не распространяется за внешний

(четырёхмильный) предел. Произвольное толкование Парижского договора и его правовых последствий в отношении экономической (рыболовной) зоны создало юридически нелогичную и необычайную ситуацию, когда иностранный промысел не может быть запрещен в пределах территориальных вод Шпицбергена, но может быть исключен в 200-мильной зоне функциональной (ресурсной) юрисдикции за пределами этих территориальных вод, а Норвегия напротив, может обладать в зоне такими правами, какими она не обладает в территориальном море и на суше, т.е. в пространствах, поставленных под ее суверенитет на определенных условиях.

Учет особых обстоятельств и их состав, является одной из важнейших и сложных проблем при рассмотрении споров о делимитации морских пространств и территориальных вопросов. В качестве примера такого особого обстоятельства как «безопасность государства» в деле о разграничении между Англией и Францией представители последней указывали, что предложенный английской стороной вариант разграничения влияет на жизненно важные интересы Франции в области безопасности и обороны. При этом Международный суд подтвердил, что соображения безопасности государств могут учитываться при делимитации морских пространств, хотя и отказался признать их решающую роль в данном конкретном случае (в первую очередь это было связано с положением Ла-Манша как международного водного пути). Последнее положение вполне можно применить и в отношении архипелага Шпицберген - как к территории с международным режимом.

Анализ некоторых аспектов делимитации показывает, что эта область должна развиваться путем дальнейшей разработки концепции справедливости в рамках ст. 74 и 83 Конвенции ООН по морскому праву с учетом ст. 6 Женевской конвенции 1958 г., практики государств и соответствующих решений Международного суда ООН.

В заключении подведены итоги исследования.

В свете того, что наиболее развитые в экономическом и промышленном отношении неарктические страны заявляют претензии на разработку природных ресурсов Арктики, России необходимо пересмотреть свои национальные нормативные правовые акты, нужны четкая Арктическая морская концепция и ускорение разработки Арктической доктрины. Для предотвращения возможных конфликтных ситуаций и налаживания четкой и согласованной работы социально-экономического сектора арктических регионов, а также решения злободневных арктических вопросов, России необходимо создание

Арктического правительственного ведомства и скорейшее принятие Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации».

Поскольку международное морское право содержит ряд механизмов, которые позволят доказать право России на ее исторически сложившуюся арктическую зону, то при разграничении морских территорий в Арктике Россия должна исходить из принципа секторального разделения, включив его как в текст Федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации», так и в иные нормативно-правовые акты. Закрепление российского суверенитета над полярным сектором в границах 1926 г. должно происходить не только в рамках национального законодательства, но и на международном уровне.

Следует обратить особое внимание на ситуацию, возникшую в отношении обширной акватории и морского дна вокруг Шпицбергена. Взвешенные действия России в отношении статуса Шпицбергена и отстаивание российских интересов (подача иска в Международный суд в Гааге) позволят значительно укрепить нашу позицию с точки зрения международного морского права, и, наконец, послужит весомым аргументом в пользу России в ходе возобновившихся переговоров о делимитации морской границы. Инициативу по обращению в Международный Суд могут поддержать Испания и Исландия.

Решение вопросов разграничения морской территории с Норвегией потребует немало усилий, но обоюдovýгодный исход их возможен. Нужна стратегия с разработанным и эффективным механизмом, а также тактика, опирающаяся на международно-правовые нормы и положения. Возможно, в настоящее время и в ближайшем будущем не следует прибегать к совместному освоению нефтяных и газовых месторождений на основе Соглашений о разделе продукции с иностранными участниками на арктическом шельфе, а расходовать запасы ныне эксплуатируемых месторождений углеводородного сырья. Необходимо увеличение государственной поддержки и финансирования научных исследований и проведения геологоразведочных работ на новых неизученных структурах арктического шельфа, доразведки известных месторождений.

Необходимо отстаивать российскую заявку по континентальному шельфу в Арктике, способствуя обеспечению интересов России в рамках Международного Органа по морскому дну и Комиссии по границам континентального шельфа.

Несмотря на разногласия между Россией и Норвегией в целом, а также их национальными компаниями, в частности, есть предпосылки для того, чтобы Россия и Норвегия продолжили конструктивное сотрудничество в самых разных

областях. Важно создать условия для того, чтобы двусторонние отношения между Норвегией и Россией строились на основе взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства. Этой цели может способствовать укрепление связей в рамках Баренц - региона, более активное возрождение тесных культурных и экономических отношений между странами.

В условиях глобализации экономики, политики и права невозможно обойтись без международного разделения труда, ресурсов, технологий и капиталов. Геополитические предпосылки настоятельно требуют скорейшей разработки отечественной программы комплексного развития северных территорий.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Тарасов А.Г. Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. 0,5 п.л.
2. Тарасов А.Г. К вопросу о международно-правовом разрешении территориальных разногласий в Арктике //Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып.6. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006. 0,4 п.л.
3. Тарасов А.Г. Неразрешенные проблемы в Западной Арктике: «серая зона», Шпицберген // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып.5. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2005. 0,8 п.л.
4. Tarasov A.G. On the peculiarities of the legal regime of the Russian West Arctic Sector //Seventh Workshop on Land Ocean Interactions in the Russian Arctic, LOIRA project. November 15-18. Moscow, 2004. 0,3 п.л.
5. Тарасов А.Г. Ретроспектива и современные проблемы статуса архипелага Шпицберген //Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып. 4. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2004. (в соавторстве с Бузни Е.И., авторство 0,4 п.л.).
6. Тарасов А.Г. Международно-правовые проблемы разграничения морских пространств в Арктике //Сборник материалов Всероссийской конференции «Наука и образование -2003». Вып.2. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2003. 0,3 п.л.
7. Тарасов А.Г. Международно-правовые аспекты регулирования спорных вопросов по Шпицбергену //Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып. 3. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2003. 0,7 п.л.

8. Тарасов А.Г. История и современное состояние проблемы разграничения Баренцевоморского шельфа // Тезисы докладов Международной геол. конференции «Нефть-газ-2002». Мурманск, 2002. 0,3 п.л.
9. Тарасов А.Г. О проблемах делимитации морской границы России с Норвегией // Тезисы докладов научно-технической конференции МГТУ. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2002. (в соавторстве с Волкова В.Я., авторство 0,3 п.л.).
10. Тарасов А.Г. К вопросу о нарушении интересов России в Арктике //Комплексные исследования природы Шпицбергена. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2002. 0,4 п.л.
11. Тарасов А.Г. Значение Парижского договора 1920 г. в международном сотрудничестве на Шпицбергене // Тезисы докладов международного совещания «Международное научное сотрудничество в Арктике». М., 2001. 0,3 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Тарасов Алексей Геннадьевич

Правовые и политические аспекты разграничения морской
территории в Западной Арктике

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Болтенкова Любовь Федоровна

Изготовление оригинал-макета
Тарасов А.Г.

Подписано в печать 06.03. 2007 г. Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 1,1

Российская академия государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 88

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84